

УДК 904(470.4/5)(045)

*Н.И. Шутова***КАМЕНЬ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ СВАТИЛИЩАХ КАМСКО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА**

Статья рассматривает значение и функции отдельных камней, каменных плит и изделий из камня на средневековых святилищах Камско-Вятского региона. Для установления общего историко-культурного контекста каменных артефактов привлечены параллели по археологическим памятникам соседних ареалов – Приуралья и Среднего Поволжья, а также этнографические данные о традиционных культурах народов, проживающих в рассматриваемых ареалах. Выявлено, что камни и каменные предметы на святилищах могли выполнять многочисленные функции. Они служили надежным основанием культовой площадки или очага, а также очерчивали границы/очертания священного участка. Каменная насыпь или отдельный большой камень играли роль сакрального центра или символа почитаемого божества. Плита из известняка или песчаника выполняла функции алтаря, а отдельные каменные предметы и их обломки использовались как обетные или жертвенные приношения обитающим на священных местах божествам и духам. Использование камней на святилищах не типично для населения бассейна р. Вятки ввиду редких выходов скальных пород на поверхность и единичных находок валунов.

Ключевые слова: камень, средневековье, святилище, городище, Камско-Вятский регион.

По данным археологии, в Камско-Вятском регионе изучены святилища средневековья (вт. пол. I – пер. пол. II тыс. н. э.) и позднего средневековья (XVI–XVIII вв.). Для первого периода характерны семейные культовые площадки в пределах жилища возле очага; священные площадки на городищах за пределами жилищ; жертвенные ямы на городищах; специализированные святилища. Вторым периодом представлен культовой постройкой Великая куала (с. Большая Пурга), каменной выкладкой сложной формы возле русской д. Гавриловки, скальным возвышением, возле которого проводились моления марийскому богатырю Чумбылату на р. Немде. Использование камней на святилищах не типично для населения бассейна р. Вятки из-за редких выходов скальных пород на поверхность и единичных находок валунов. Рассмотрим примеры использования камней, каменных предметов и сооружений на культовых местах по отдельным ареалам.

При раскопках городища Весьякар IX–XII вв. (Глазовский р-н УР, раскопки В. А. Семенова, 1958 г.) выявлены остатки ритуального комплекса, состоящего из очага 8, ямы 16 и зольного пятна. Очаг 8 овальной формы имел размеры 1,65×2,04 м, мощность 6 см, содержал скопление обожженных и кальцинированных костей. В основании очага и зольного прослежена **подсыпка гравия** толщиной 6–8 см [17. С. 54–58].

Жертвенное место Чумойтло X–XIII вв. (Можгинский р-н УР, раскопки Р. Д. Голдиной). В центральной части раскопа прослежено пятно зольно-пепельной супеси размерами 6,04×3,1 м, насыщенное кальцинированными костями. На концах этого пятна располагались остатки двух кострищ в виде пятен прокала. Вокруг кострищ и всего пятна располагалось около 50 столбовых ямок, оставшихся от изгороди или навеса. Обнаружены остатки третьего кострища с **обломками плиточного песчаника** и скоплениями угля. По мнению Р. Д. Голдиной, на таком кострище, очагах и скоплениях **обоженных песчаниковых плит** могли сжигать части туш жертвенных животных. Культурный слой был насыщен сырыми, реже – кальцинированными костями животных, различными предметами и обломками средневековой керамики. Вещевой инвентарь святилища состоит преимущественно из костяных и железных наконечников стрел и фрагментов керамики, реже встречаются другие железные предметы, бронзовые изделия, поделки из камня и кости. Из камней отметим **два обломка сланцевых точил и обломок каменного грузила** [4. С. 84–96].

Кузубаевское I городище IV–V, VII вв. н. э. (Алнашский р-н УР, раскопки Т. И. Останиной). На восточной части памятника обнаружена яма с захоронением коня. Костяк лошади уложен по линии ЗСЗ – ВЮВ на левом боку с вытянутыми задними и согнутыми передними ногами. Захоронение располагалось в окружении целого комплекса ям и очагов. В центре сакральной площадки прослежена **выкладка из камней – обломков жерновов** [12. С. 3–17].

На Староигринском городище *Каргурезь* (Граховский р-н УР, раскопки Т. И. Останиной) обнаружены остатки 22 кострищ (очагов), 3 хозяйственные и 123 столбовые ямы. Очаги располагались цепочкой вдоль (южного, западного и восточного) склонов городища. Расположение столбовых ямок

имеет свои закономерности. Одна группа ямок идет по краю склона, словно фиксируя границы площадки городища, а другая – прослежена в наиболее расширенной части площадки мыса и образует в плане три концентрических круга (окружности). Внутренний круг имеет диаметр 3–4 м, средний – около 6 м и внешний – 8–9 м. Наибольшее количество находок составляют фрагменты керамики (около 6 тыс. обломков) и кости животных (около 350 экз.). Встречаются и другие единичные предметы; среди них – **два точильных бруска из окаменелого дерева, обломки жерновов (23 экз.), четыре фрагмента крупных галек (песты-терочники)**, предметы неизвестного назначения из железа, бронзы, глины [11]. Часть обнаруженных на памятнике бытовых изделий и орудий труда могли использовать в ритуальных целях.

Культовый комплекс у д. Гавриловки первой половины XVIII в. (Воткинский р-н УР, раскопки Т. И. Останиной, 1976 г.). На исследуемой площади обнаружены остатки 24 очагов, 19 хозяйственных и 28 столбовых ям, 3 захоронения домашних животных и сложная фигура трапециевидной формы, **выложенная камнями**. В центре этого фигурного сооружения (758 кв. м) прослежена едва выступающая над современной поверхностью насыпь высотой 44 см. Возвышение окаймлено двумя кольцами камней диаметрами 4,2 м (внутреннее кольцо) и 6,3 м (внешнее кольцо). По мнению автора раскопок, в центре насыпи мог, предположительно, стоять деревянный идол («болван») или священное дерево. Выкладывались контуры выявленного сооружения **кусками известнякового камня**, реже – **крупного галечника**, поставленных обычно на ребро и впритык друг к другу и вкопанных в землю на глубину от 5 до 18 см. К северо-западу от фигуры расположено захоронение коня, а к северо-востоку в одной яме найдены два костяка овец. В северо-западной части раскопа обнаружены **3 каменные вымостки из тонких плиток песчаника** прямоугольной формы [13. С. 67–83].

Здесь выявлены находки разных эпох. К первой половине XVIII в. отнесены медные монеты 1737, 1748 гг., нож, обломок железной пластины, фрагмент тулова русской гончарной посуды, изделия из камня (часть из них относится к эпохе неолита) и кости животных. Гальки-валуны или камни из песчаника типа пестов-терочников можно отнести и к раннему времени, и к позднему средневековью. По мнению Т. И. Останиной, культовое место было сооружено проживающим здесь русским населением для летних молений в праздник Перуна – Ильи Пророка. Здесь происходили все жертвоприношения животных (барашек, овца, лошадь) [13. С. 84–86].

У одной из групп южноудмуртского населения – завятских удмуртов (Кукморский, Балтасинский р-ны РТ) **камень мудор** прямоугольной или квадратной формы из песчаника (коричневого цвета) или известняка (серовато-белого цвета) выполнял роль центральной святыни в патронимической/родовой постройке Мудор-куала. Он служил символом одного из главных семейно-родовых покровителей *Мудора* [25; 26; 27. Р. 417–419]. В ряде селений собственно южных и завятских удмуртов встречаются почитаемые места *Акташ* или *Атташ* (тюрк. *Акташ* ‘белый камень’), хотя камни на них не обнаружены. На севере Удмуртии в некоторых семейно-родовых святилищах бесермян *вейкисьтон* главным сакральным объектом также являлся **камень или жернов**, который лежал в углублении в центре площадки. Во время моления на него лили жертвенное растопленное масло. Общая для бесермян, каринских и чепецких татар святыня – камень на «святой могиле» располагался в д. Гордино Базезинского р-на Удмуртии [15. С. 82–83, 245–254].

Юмское (Сарапульское, Ивкинское) святилище X–XIV вв. (Свечинский р-н Кировской обл.). В ходе раскопок А. А. Спицына в 1891 г., на памятнике были выявлены следы очага и груды костей животных. Вблизи костяка исследователь отметил остатки пня огромной сосны, под которой, по его предположению, собирались приходящие сюда люди. Найдены черепки посуды с округлым дном и раковинной примесью, **обломки камней** двух разновидностей: одни довольно большие **камни красного песчаника со сглаженными поверхностями (жернова)**, другие – **плоские песчаные камни неправильной формы**, шириной в ладонь. Помимо этого, обнаружены костяные и железные стрелы, два костяных острия, **небольшое точило** [19. С. 22–23]. При раскопках, проведенных В. Ф. Генингом и А. Х. Халиковым в 1957 г., прослежены следы двух кострищ округлой формы. Вокруг них располагались 7 ям и 11 скоплений сырых, иногда слегка обожженных костей животных. В центральной части капищ были разбросаны кости животных и фрагменты лепной глиняной посуды (около 20 экз.). Вокруг кострища № 1 найдены железные и костяные наконечники стрел, **точильные брусочки из песчаника и сланца, песчаниковая плита** [21. С. 178–184].

Чумбулатское (мар. Чумбылатское) святилище занимало высокую каменистую стрелку левого берега Немды (Советский р-н Кировской обл.). По преданиям, здесь находилось место захоронения

марийского богатыря Чумбылата (рус. Чумбулат, Чимбулат). В честь него на огромном, гладко обтесанном **известняковом камне** кубической формы разжигали главный костер. При большом стечении людей совершались общественные моления памяти богатыря с принесением в жертву животных (прежде коня, жеребенка, а позже – птиц и шук). Сюда несли разнообразные приношения: монеты, птицу, одежду, другие вещи; ставили восковые свечи и просили о помощи. Уже в дореволюционное время культовое место было разрушено в ходе борьбы с языческими культами. Тем не менее, капище почитается марийским населением и сегодня. Основные объекты почитания – **огромный известняковый камень**, расположенный на склоне возвышения; деревья, растущие вблизи камня; подошвы возвышения, а также родник, вытекающий у основания склона возвышения [24. С. 18].

По преданиям, в среднем течении Вятки в окрестностях д. Камень, бывшая д. Стапы (Нолинский р-н Кировской обл.) на левом берегу р. Ишети, в заболоченном месте находится так называемый «**растущий камень**». По словам местных старожилов, вначале он был маленьким, затем увеличился в размерах и вырос. Говорят, под камнем живут духи, поэтому он и растет. Это известковый туф. Он как бы врос в землю, над землей высота его достигает двух, а длина – около трех метров. Вокруг него и над ним выросли три ели, он зарастает лесом. К сожалению, в ходе нашей экспедиции попасть к этому камню не удалось [ПМА–2004]. В наши дни люди тоже используют камни. К примеру, на площадке Подчуршинского городища (Слободской р-н Кировской обл.), игравшего ключевую роль в духовной жизни окрестного населения со времен неолита, ныне установлена **кладка валунов** (своеобразный элемент неоязычества) и деревянный крест (символ православия).

На Верхней Каме использование **камней и скальных пород** – это характерная черта священных мест. По сводке пермских археологов (А. Ф. Мельничук, Р. А. Казанцев, Д. А. Изосимов, А. В. Голдобин), первая группа святилищ – специализированные жертвенные места Подбобыка, или Светик-Камень, Писаный Камень и Камень Бычок, Камень Лобач, Усть-Сылва – располагалась у скал, на вершинах гор. К примеру, средневековое святилище Светик-Камень (Чердынский р-н Пермского края) VIII–IX вв. было устроено у подножия скального выступа на левом берегу р. Колвы. Здесь зафиксированы огнище, следы прокала, найдены предметы пермского звериного стиля в виде одиночных изображений ящеров, бобра, лягушки, пластины с зооморфными и антропоморфными композициями, наконечники стрел, фрагменты керамики. Многофункциональное жертвенное место Писаный Камень (Красновишерский р-н Пермского края) расположено на правом берегу Вишеры, у основания скалы; служило для проведения обрядов со времен позднего неолита до позднего средневековья. В средневековые жертвенными дарами служили наконечники стрел, обломки керамики, шкуры, части туш диких и домашних животных [7. С. 314–317, 321–322].

Вторая группа священных мест Пермского края располагалась на площадках городищ. Здесь при совершении ритуальных обрядовых действий часто могли использовать обломки камней, жерновов, песчаниковые плиты, песты-терочники. В центральной части городища Усть-Сылва (Пермский р-н Пермского края) во второй половине VII в. функционировало жертвенное место ломоватовской культуры. Здесь, предположительно, был сакральный природный объект, или культовое сооружение. Выявлены располагавшиеся полукругом четыре ямы. В этом же месте обнаружен серебряный слиток, обломок серебряного же слитка, крупная серебряная арочная подвеска. В трех ямах выявлены **каменный пест-тёрочник, обломки песчаниковых плит, обломок известняка**, фрагменты керамики и череп животного. С жертвенным местом связаны и другие находки: керамика, монеты, бусы, наконечники стрел и пряслица [5. С. 42–43]. Вполне возможно, что отмеченные украшения, орудия труда и быта были жертвенными приношениями. На Опутятском городище V–VI вв. (Добрянский р-н Пермского края) изучены остатки сооружений производственного и хозяйственно-бытового назначения. Кроме того, выявлены две жертвенные ямы. В центре одной из них, в её верхней части, лежал **большой известняковый камень**, под которым находились сильно спрессованные кости преимущественно от бычьего черепа и два-три раздавленных сосуда. Здесь же располагался железный наконечник стрелы [3. С. 99, 107, 110, 115].

В жертвенной яме Назаровского городища (Ильинский р-н Пермского края) на выкладке из булыжника в слое угля были найдены скелеты двух молодых медведей, лежавших на **обломке жернова**, а ниже жерновов – еще 4 медвежат и наконечники стрел. На Редикорском городище (Чердынский р-н Пермского края) рядом с металлургической печью выявлена жертвенная яма, выложенная **крупными камнями**. В верхнем слое городища Анюшкар XII–XIII вв. (Ильинский р-н Пермского края) жертвенник в виде глинобитного очага квадратной формы, заключенного в раму, располагался рядом

с домницей и кузницей в центре площадки памятника. В слое золы лежал медный птицевидный идол с человеческой личиной. Рядом находился очаг поменьше, вокруг него по кругу – 6 скоплений обгорелого зерна, прикрытых черепками сосудов. Верхняя часть большого очага была сложена из **обломков жерновов**, а рядом лежал железный ральник [9. С. 296].

На селище Володин Камень I (Усольский р-н Пермского края) наряду с ямами хозяйственного назначения выявлены остатки культового назначения. В раскопе 1983 г. в одной из ям обнаружены следы ритуальной жертвы: нижняя челюсть крупного животного (вероятно, лошади) и бронзовая фигурка ящера лежали на вымостке из **плит медистого песчаника**, обмазанной глиной. **Вымостки из песчаника** в основании очагов и жертвенных приношений выявлены также на Городищенском городище X–XIII вв. (Соликамский р-н Пермского края) [1. С. 130–132; 9. С. 295–296].

На Средней Вычегде К. С. Королев исследовал средневековое языческое святилище Джуджыдьяг XI–XII вв. (Корткеросский р-н РК). Здесь прослежена очажная **вымостка из камней** диаметром около 2,8 м, покрытая зольно-углистым слоем. На статус святилища указывали особое топографическое положение памятника, находки керамики и предметов шаманского культа (птицевидный идол, круглая подвеска с граффити), украшения и орудия эпохи средневековья, единичные находки керамики [8. С. 51–66, 139–142, рис. 11].

Другой ритуальный комплекс Лек-Ижман II, относящийся к XIII–XIV вв. (Ижемский р-н РК), исследовала Т. В. Истомина. Центральный объект памятника – **каменная насыпь** диаметром около 3,3 м и высотой до 45 см. Камни в ней были обожжены, между ними зафиксирован темный насыщенный углистый слой с кальцинированными и обожженными костями. Здесь найдены **кремешок для высекания огня**, обломки железа, железное клиновидное изделие. Из других находок – бронзовый бубенчик, перстень, фрагмент бронзового сосуда-котелка. Вскрыты три ямы и **две каменные вымостки**. Автор раскопок интерпретировала памятник как охотничье святилище [6].

В с. Усть-Кулом (Усть-Куломский р-н РК) на р. Вычегде коми-зыряне издавна отмечают праздник Сретения Владимирской иконы Богородицы (8 сентября по новому стилю), который местные жители называют «Крест лун». В прошлом в этот день после утренней службы в храме совершался крестный ход по селу и его окрестностям, во время которого устраивали молебен у 22 обетных крестов. По традиции, крестный ход завершали в местечке Нюр Курья (в 3 километрах от села), у часовни, поставленной на роднике, который называют «Источник явления Божьей Матери». Одно из народных преданий о происхождении традиции проведения этого праздника у вычегодских коми свидетельствует, что в местечке Нюр Курья один мужчина видел явление образа Пресвятой Богородицы Девы Марии. Богоматерь спустилась с ночного неба на **белом камне**, похожем на *челпан* (круглый хлеб). После того на этом месте, на источнике, построили деревянную часовню, а рядом со **священным камнем (вежа из)** установили деревянный крест [23. С. фото 13].

Известны случаи почитания камней в отдельных ареалах проживания коми-пермяков. Так, пермяки поклонялись Чудскому камню, Богатырю-камню (*Ен из* ‘божественный камень’) в окрестностях с. Архангельского, бывшее Карпово (Юсьвинский р-н Пермского края), которому пермяки в семик приносили съестное. Возле него потом поставили часовню, в ограде которой поместили камень и установили ящик для приношений божеству. Когда в центре села была возведена церковь, валун перетаскивали в ее ограду. Камень почитают с целью излечения от болезней [20. С. 60–62; 10. С. 169–170; 22. С. 119–120].

У обских угров существовали изображения божеств, изготовленные из **камня**. Так, в среднем течении р. Агана среди главных капищ отмечали святилище хозяйки реки *Охен-ими* (Агана Великая женщина), выступающей в образе женщины или лягушки. Ее деревянные изваяния хранятся в священном доме-амбарчике. Говорят, что прежде «богиня была сделана то ли из камня, то ли из железа» [14. С. 140–151, 307–318]. На культовом месте Луски-ойка для создания антропоморфного изображения тоже использовали **камень** [2. С. 146].

В Среднем Поволжье, по сведениям К. А. Руденко, к священным местам болгар следует отнести местоположение Елховского изваяния (Бал-Бал) (Альметьевский р-н РТ). Это **известняковая плита** прямоугольной формы (длина 200 см, ширина 45–63 см). В верхней части камня прослежены знаки – часть схематического изображения человеческого лица, выбит рунический (?) знак или тамга в виде буквы «А». Вокруг изваяния по краям уложены 6 крупных камней. По аналогии с балбалами эпохи Первого тюркского каганата, возможная дата их правления – вторая половина I тыс. н. э. Однако характерный знак-тамга позволяет расширить эту дату до первой половины II тыс. н. э. Прежде

изваяние стояло вертикально. С ним были связаны предания и легенды, а само место пользовалось дурной славой. В 1980-х гг. камень упал, тем не менее его почитают до сих пор, а каждый увидевший его должен, во избежание неприятностей, оставить монетку [16. С. 64–65]. Особое отношение к надгробным камням или антропоморфным сооружениям на святых могилах характерно для чувашской и татарской народных традиций. В мусульманской системе верований обтесанный прямоугольник являлся символическим камнем творения [18. С. 51].

Заключение. Природные свойства камня, его твердость, прочность, долговечность, слабая подверженность изменениям предопределяли его ритуальные свойства и способствовали сакрализации во многих религиозных системах.

На средневековых святилищах камни использовали в следующих случаях. Первый – они были материалом для оформления основания культового сооружения или культового места. Это – гравиевая или галечниковая подушка жертвенников, обкладка очагов или ям, возле которых проводили семейные или поселенческие моления (городище Восьякар, святилище Джуджыдыяг). В ряде случаев камни укладывали в определенном порядке, чтобы очертить границы наиболее сакрального участка священного места, оградить почитаемое место от осквернения (Гавриловское святилище). Жернова, их крупные обломки, песчаниковые плиты могли выполнять функции своеобразного алтаря или стола (жертвенное место Чумойтло, Юмское святилище, Назаровское городище и др.). Для ряда памятников характерно размещение отдельных крупных камней или жерновов на поверхности памятника, возле очагов или в жертвенных ямах. Такие предметы могли символизировать сакральный центр (Кузебаевское городище, капище Лек-Ижман) или почитаемое божество. В ряде случаев крупный камень, плита из песчаника или известняка служили заместителем обожествленного предкародоначальника (Елоховское изваяние, камень Чумбылат). Нередко на священных местах обнаруживаются находки мелких галек, кусков кремня, обломков точильных камней, грузил, пестов-терочников. Такие бытовые предметы при совершении обрядов могли играть роль обетных или жертвенных приношений божествам (Староигринское городище, Жертвенное место Чумойтло, Юмское святилище). Позднее явление – это связь камня с Богородицей и христианскими святыми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белавин А. М. Городищенское городище на р. Усолке // Приуралье в древности и средневековье. Устинов, 1986.
2. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси. Культовые места XIX – нач. XX в. Новосибирск, 1986.
3. Генинг В. Ф. Опутятское городище – металлургический центр харинского времени в Прикамье (вт. пол. V – пер. пол. VI в. н. э. // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск, 1980.
4. Голдина Р. Д. Жертвенное место Чумойтло в Южной Удмуртии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск, 1987.
5. Голдобин А. В., Мельничук А. Ф., Перескоков М. Л., Чурилов Э. В. Раннесредневековый культовый комплекс городища Усть-Сылва // Вестн. Перм. ун-та. История. 2016. Вып. 1 (32).
6. Истомина Т. В. Средневековый ритуальный комплекс Лек-Ижман II на р. Ижме // Северное Приуралье в эпоху камня и металла (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. 15). Сыктывкар, 1998.
7. Кадастр культовых памятников // Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004.
8. Королев К. С. Население Средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург, 1997.
9. Оборин В. А. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999.
10. Огорокова Н. «Помяни чудского дедушку, чудскую бабушку...» // Урал. 1996. № 9.
11. Останина Т. И. Городище-убежище раннего средневековья у д. Старая Игра // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985.
12. Останина Т. И. Кузебаевское городище. IV–V, VII вв. Каталог археологической коллекции. Ижевск, 2002.
13. Останина Т. И. Культовый памятник около д. Гавриловки на р. Сиве (Воткинский район Удмуртской Республики) // Культовые памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. Ижевск, 2004.
14. Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург, Нижневартовск, 2006.
15. Попова Е. В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск, 2011.
16. Руденко К. А. Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культовые памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования. Ижевск, 2004.
17. Семенов В. А. Городище Восья-кар // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985.
18. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын; под общ. ред. В. Л. Телицына. М., 2003.

19. Спицын А. А. Поездка летом 1891 г. на р. Юм (Котельнический уезд Вятской губернии) // Архив ЛОИА РАН. Ф. 5. Д. 86.
20. Спицын А. А. Чудские древности в Зюздинском крае // Вятские губернские ведомости. 1889. № 60–62.
21. Халиков А. Х. Отчет о полевых работах Марийской археологической экспедиции 1957 года // Архив ИА РАН. Р-1. № 1470.
22. Чагин Г. Н. Очерки по истории и этнографии коми-пермяков. Кудымкар, 2013.
23. Шарапов В. Э. Богородичные праздники у современных коми. Сыктывкар, 1995. (Науч. докл. Коми науч. центра УрО РАН. Вып. 359).
24. Шутова Н. И. Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культурные памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования. Ижевск, 2004.
25. Шутова Н. И. Культурные и культовые объекты балтасинских удмуртов окрестностей с. Малые Лызи // Вестн. КИГИТ. 2014. № 6.
26. Шутова Н. И. Культурные места Среднекушкетской округи // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 1.
27. Šutova N. The Main Pre-Christian Gods of the Udmurts and Sacred Places Surrounding the Udmurt Village Nižniye Juraši // Mythic Discourses. Studies in Uralic Traditions / edited by Frog, Anna-Leena Siikala, Eila Stepanova. Helsinki, 2012. (Studia Fennica. Folkloristica 2).

Поступила в редакцию 12.05.16

N.I. Shutova

STONE AT THE MEDIEVAL SHRINES IN THE KAMA-VYATKA REGION

The article analyzes the meaning and functions of separate stones, stone plates, and stone implements at the medieval shrines in the Kama-Vyatka region. Parallels from archaeological sites of the neighboring areas such as Pre-Urals and Middle Volga region, as well as ethnographic data on the traditional cultures of the people living in the considered areas are used to identify the general historical and cultural context of the stone artifacts. It is revealed that the stones and stone objects at the shrines could perform numerous (multiple) functions. They served as a solid (reliable) foundation of a cult place or a hearth and also they outlined boundaries of a sacred locus. A stone mound or a single large stone played the role of a sacred center or a symbol of venerated gods or spirits. Plates made from limestone or sandstone performed functions of an altar, and separate stone objects and their fragments were used as votive offerings or sacrifices to gods and spirits of the sacred places. Using the stones at the shrines is not a typical trait of the traditional culture of the Vyatka river basin population because exits of rocky breeds (rock outcrops) and boulders on the Earth's surface are an unusual phenomenon in the territory considered.

Keywords: stone, Middle Ages, shrine, fortified settlement, Kama-Vyatka region.

Шутова Надежда Ивановна,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: nad_shutova@mail.ru

Shutova N.I.,
Doctor of History, Leading Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: nad_shutova@mail.ru